

Шэнь Анань попрощалась, повернула голову и побежала. Пробежав несколько шагов, она вспомнила, что есть одна очень, очень важная вещь, которую она не спросила, поэтому она побежала назад.

Чжоу Суйюй все время тупо смотрел на русалочку.

Я видел, как она убегала, как вихрь, и бежала назад, как вихрь.

Я просто чувствую себя совершенно не в своем уме.

- Что делает эта русалочка?

Шэнь Анань ничего не сделала, она просто пробежала половину пути и вдруг вспомнила, что так долго была на берегу, и даже забыла спросить имя младшего брата.

Гнев возвращается к гневу, что-то столь же важное, как имя, следует спросить или спросить.

Поэтому она побежала назад, не раздумывая.

«Отчет об исследовании Русалочки» все еще лежал на столе перед Чжоу Суйюй. Шэнь Анань задохнулся еще немного с первого взгляда, поэтому он просто поднял руки на стол, чтобы заблокировать сломанный отчет, а затем посмотрел в глаза Чжоу Суйюй и серьезно спросил: «Младший брат, как тебя зовут?»

Чжоу Суйюй тупо уставился на ее нежное маленькое личико, которое было так близко, что даже его дыхание подсознательно немного замедлилось, а его реакция была даже более чем на несколько ударов медленнее, чем обычно: «... А? Что ты сказал?»

Шэнь Анань: «Я спросил, как тебя зовут. Разве у вас, людей, нет имен? Может быть, ты хочешь, чтобы я называл тебя младшим братом в будущем?»

Чжоу Суйюй махнул рукой с красным лицом: «... Я не это имел в виду, моя фамилия Чжоу.

Шэнь Анань посмотрел на него хорошо: «О, фамилия Чжоу! Так что ты имеешь в виду, позволь мне не называть тебя братом, просто называть тебя братом Чжоу?»

Брат Чжоу: «...»

После того, как Шэнь Анань успешно приставала к Чжоу Суйюй, она, наконец, узнала имя своего младшего брата.

Каждую неделю.

Оказалось, что его звали Чжоу Суйюй.

В любое время!

Что бы ни случилось!

Шэнь Анань молча пережевал имя Чжоу Суйюй снова и снова несколько раз между губами и зубами, а затем с удовлетворением обнаружил связь между своим именем и именем Чжоу Суйюй.

Посмотри на это, она только что сказала, что она и этот младший брат - естественная пара,

верно?

Вы даже можете увидеть название!

Шэнь Анъань: «Разве ты не говорил, что хочешь играть в игру, на которую попросил меня ответить? Я только что спросил тебя, и теперь твоя очередь спросить меня.

Чжоу Суйюй открыл рот, и прежде чем он успел заговорить, Шэнь Анъань первым сказал: «Не спрашивай ничего другого, просто спроси мое имя».

Чжоу Суйюй молча проглотил все свои исследовательские вопросы и послушно спросил: «Тогда как тебя зовут?»

Шэнь Анъань: «Меня зовут Ан Анъ, Ан-ан-, помнишь?»

Какой Сяомэй, кто такой Сяомэй!

Тебя зовут Сяомэй!

Шэнь Анъань наконец-то раскрыла свою семью, и депрессия, принесенная «Сяомэй» раньше, также была сметена.

В результате Чжоу Суйюй некоторое время молча наблюдал за ней и вдруг сказал с удивлением: «, значит, у русалок тоже есть имена! Я думала, что всех русалок в мире зовут Русалочками!

"..."

Старая морская черепаха спала в подводной пещере и была разбужена звуком Шэнь Анана, возвращающегося в пещеру. Он не мог не спросить с любопытством: «Разве ты не бежал к своему младшему брату? В чем дело, нет? Понимаете?»

Шэнь Анъань: Понятно.

"... Я видел это? Почему ты так злишься, когда видишь это?"

Шэнь Анъань вздохнул и ничего не сказал. Только когда он увидел это, он разозлился!

Когда Хуан Ляоюй вошел, он случайно услышал разговор между ними, поэтому он с любопытством последовал за ним и спросил: «У твоего младшего брата есть девушка, поэтому ты злишься?»

Шэнь Анъань твердо сказал: «Нет».

— Ты спрашивал?

«Не спрашивай, у него все равно его нет».

В конце концов, младший брат стал тем призраком, как у него может быть девушка?

Хотя Чжоу Суйюй не знал, на что злится Шэнь Анъань, но когда Шэнь Анъань убежал без оглядки, каким бы скучным он ни был, он знал, что Шэнь Анъань, должно быть, злится.

Хотя у него нет опыта в том, чтобы злить девушек, у отца Чжоу он есть.

Кстати говоря, у отца Чжоу и матери Чжоу хорошие отношения, но отец Чжоу время от времени злит мать Чжоу.

Когда он был молод, Чжоу Суйюй был очень наивен и беспокоился об отношениях своих родителей, опасаясь, что его родители разведутся после того, как ссорятся и спорят, как родители других людей.

Позже, когда я выросла, я поняла, что многие пары, которые очень хотят развестись, даже не утруждают себя ссорами.

А те пары, которые немного ссорятся каждые десять дней с половиной месяцев, и чем больше ссорятся, тем лучше, такие как отец Чжоу и мать Чжоу, вообще не ссорятся всерьез, они просто издеваются над собакой.

В любом случае, независимо от того, жестоко ли отец Чжоу и мать Чжоу жестоко обращаются с собакой или серьезно ссорятся, по крайней мере, от отца Чжоу, Чжоу Суйюй узнал одну вещь, то есть не заботьтесь о том, почему девочка злится, в любом случае, вы не можете справиться с этим холодно, вы должны просто уговорить ее. Если вам нужно уговаривать, если вам нужно встать на колени, вы должны встать на колени.

Поэтому, как только русалочка убежала, Чжоу Суйюй начал думать о том, как уговорить русалочку. Он всего лишь три топора уговаривать людей, не более чем давать еду и играть.

Русалочку я только что съел, съесть точно не сможет, так что это пропуск.

Чжоу Суйюй уже прислал заколки, серьги и даже пару соломенных сандалий, которые он связал в этот период времени... и любая из этих вещей не очень трудоемка в выполнении, так что я буду уверен в это время в полтора. не может этого сделать.

Подумав об этом, все, что оставалось, это отправить несколько забавных подарков русалочке.

Но что подарить?

Кстати говоря, Чжоу Суйюй так давно знает Шэнь Анана, что я действительно не знаю, во что Шэнь Анан любит играть.

В конце концов, развлечений нет вообще, и единственное, во что может играть Шэнь Анан, это сидеть на рифе и дразнить хвостом маленьких рыбешек и креветок в море, или трясти воду хвостом, брызгать Чжоу, что бы ни случилось, или Иногда, когда проходящая мимо рыба-весло находится в особенно хорошем настроении, они будут петь при лунном свете...

Чем больше Чжоу Суйюй вспоминал, тем больше он чувствовал, что Русалочка на самом деле была непростой.

Хотя он не знал точного возраста русалочки, просто глядя на его внешность и личность, он чувствовал, что другой стороной должна быть девушка семнадцати или восемнадцати лет. Девочка этого возраста - это возраст, когда она любит красоту и любит играть. Русалочка так любит красоту, но у нее нет бесконечной красивой одежды и красивых украшений, и даже очень мало вещей, с которыми можно поиграть.

Чем больше Чжоу Суйюй думал об этом, тем больше он чувствовал, что должен лучше относиться к русалочке.

Человеческая природа такова: когда вам кто-то нравится, вы хотите принести вкусные, веселые и красивые вещи в мире другому человеку лично.

Чжоу Суйюй сейчас такой, и он хочет подарить русалочке лучшие вещи в мире.

Поэтому после того, как он положил драгоценный «Отчет об исследовании русалочки» обратно в ящик стола, он прошелся по острову, думая о том, какие забавные вещи подарить русалочке.

Пока он не увидел большое дерево на острове, он вдруг подумал о подарке, который очень понравится русалочке. Ведь Чжоу Суйюй очень нравится трехлетняя дочь из дома его друга.

Как я уже говорил, темперамент Шэнь Аньяня всегда приходил и уходил быстрее. Я был так зол на своего младшего брата, что не мог игнорировать его всю оставшуюся жизнь, но, вернувшись в пещеру, чтобы успокоиться на день, Шэнь Аньянь был совершенно равнодушен. Она была так зла, что даже забыла, почему так разозлилась в полдень.

Поэтому, когда она услышала, как Чжоу Суйюй зовет ее маленькой раковинкой на море, она без колебаний поздоровалась со старой черепахой и счастливо пошла на встречу.

Старая черепаха посмотрела на счастливо уходящую фигуру Шэнь Анана, беспомощно покачала головой и вздохнула – как и ожидалось, это была женщина-университет, которая не осталась!

Как только появилась Шэнь Аньянь, Чжоу Суйюй немедленно отвез ее на остров.

Шэнь Аньянь посмотрела на руку Чжоу Суйюй на своем тонком запястье и с удовлетворением подумала: «Так и должно быть, чувак, ты должен проявить инициативу. Пока вы проявляете инициативу, у нас будут не только истории, у нас могут быть дети.

Чжоу Суйюй продолжал приводить Шэнь Аньяня к центру острова, прежде чем остановиться и отпустить руку Шэнь Аньяня.

В этот момент на острове было совершенно темно, и на нем не было ни уличных фонарей, ни чего-то еще, поэтому Шэнь Аньянь не мог понять, что Чжоу Суйхуэй планировал сделать, притащив ее сюда.

Может быть, он собирался провести ее через лес?

Прежде чем разум Шэнь Аньяня наполнился красочными мыслями, она увидела, как Чжоу Суйюй склонился, и она не знала, куда его нажать. Короче говоря, лицо Шэнь Аньяня мгновенно осветилось.

Шэнь Анан удивленно расширила глаза, но увидела качели, свисающие с большого дерева перед ней.

Рама качелей изготовлена из обычных деревянных досок, а ротанг качелей изготовлен из натурального ротанга. Все качели выглядят особенно неприхотливо.

Но все качающиеся лианы окутаны разноцветными маленькими фонариками.

Эти маленькие фонарики сверкают в ночи, поднимая внешний вид этих неприхотливых качелей на несколько ступеней.

Чжоу Суйюй тайно наблюдал за лицом Шэнь Аньяня, и когда он убедился, что лицо Шэнь

Аньаня было полно удивления, он сразу же успокоился и сказал с улыбкой: «Это качели, это очень весело, хочешь сесть на них и попробовать?»

Шэнь Анан кивнула и подбежала с задранной юбкой.

После того, как он сел, он сразу же помахал Чжоу Суйю: «Как ты это играешь? Приди и научи меня!»

Обладая опытом обучения Шэнь Аньаня работе с палочками для еды в полдень, Чжоу Суйюй был очень спокоен перед лицом просьбы Шэнь Аньаня в этот момент.

Он поднял ногу и подошел, встал позади Шэнь Аньаня и подтвердил: «Ты боишься высоты?»

Шэнь Анан покачала головой и громко сказала: «Не бойся!»

Чжоу Суйюй сказал: «Ничего страшного, если ты не боишься», но осторожно толкнул Шэнь Аньаня.

В конце концов, Шэнь Анань не могла не повернуть голову, чтобы посмотреть на него: «Я хочу быть выше».

У Чжоу Суйюй не было другого выбора, кроме как поднять его выше.

Шэнь Анань некоторое время удовлетворенно покачивалась на качелях, а когда качели остановились, она села на качели и спросила Чжоу Суйюй: «Это так хорошо, почему ты вдруг подумал сделать для меня качели?»

Чжоу Суйюй честно сказал: «Я думал, ты рассердишься в полдень, так что...»

Шэнь Анань больше не сердилась, но, увидев Чжоу Суйюй таким, она не могла не захотеть подразнить его: «О, так ты меня сейчас уговариваешь?»

Чжоу Суйюй действительно уговаривал ее, но он ничего не мог сказать, поэтому он поджал губы, но все еще не говорил.

Шэнь Аньань: «Ты абсолютно не можешь так уговаривать, я научу тебя уговаривать!»

Чжоу Суйюй поднял глаза и посмотрел на Шэнь Аньаня, ожидая следующих слов Шэнь Аньаня, а затем услышал, как Шэнь Аньань сказал с улыбкой: «Ты зовешь меня Аньань, и я прощу тебя».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85813/3068566>